

Зал омоложения состоит из трех частей. Внешний зал - это место, где обычные пациенты получают диагноз и покупают лекарства. Если пройти через боковую дверь, можно попасть во внутренний зал. Внутренний зал был в половину меньше внешнего зала, он был чист и опрятен. Здесь также расположено несколько рядов деревянных шкафов с множеством редких и ценных трав.

Во внутреннем зале было несколько стульев, а посередине - длинный и крепкий стол.

После того, как слугу Лю перенесли во внутренний зал, он все еще продолжал дергаться: белой пены во рту становилось все больше, его лицо покраснело, зрачки закатились, а стоны превратились в слабый шепот. Он на самом деле умирал.

Услышав его хрипы, Лин Сяо немного испугался и подсознательно встал ближе к Лин Цзин Шу.

Лин Цзин Шу мягко взяла брата за руку и тихо утешила:

- Сяо, не бойся. Вэй Тайцзин должен скоро прийти.

Лин Сяо, стыдясь своей робости, что-то пробормотал.

Хань Йи, как управляющий, должен заниматься внутренними и внешними делами Зала омоложения, и у него не было времени сопровождать их здесь. Приказав двум парням позаботиться о Лю, он снова вышел.

Лин Цзи огляделся и прошептал:

- Я впервые во внутреннем Зале омоложения. Это действительно отличается от других медицинских залов.

Можно было больше ничего не говорить, стоило лишь посмотреть на тех двух ребят, которые остались во внутреннем зале. Они усердно и прилежно работали, много не говорили. Зная, что у господ хорошее происхождение, они не старались умышленно льстить. Эти парни честно заботились о Лю, не проявляя неприязни, они относились к нему с большой осторожностью.

Лин Цзин Шу тоже все это оценила, и была немного заинтригована еще не появившимся врачом Вэй.

За пределами внутреннего зала раздался звук шагов. Неужели это Вэй Тайцзин? Выражение лица Лин Цзин Шу изменилось, и она подняла голову. Ее глаза встретили не мужчину, а молодую девушку в фиолетовом платье.

Девушка, сопровождаемая только двумя служанками, сняла вуаль как только вошла во внутренний зал. Очаровательные глаза, прямой нос, пухлые красные губы. У нее была высокая фигура и на удивление выдающаяся грудь, что довольно редко для девушек-подростков. Тонкое мягкое платье еще больше подчеркивало ее стройную фигуру.

Как только она сняла вуаль, Цзян Чэнь сразу узнала девушку. Она поспешно шагнула вперед, чтобы любезно приветствовать ее:

- Цзян Чэнь приветствует леди Фумин.

Леди Фумин улыбнулась и сказала:

- Не нужно быть такой вежливой, скорее встаньте, - но ее взгляд лишь слегка скользнул по госпоже Цзян и упал на девушку в голубом платье.

Войдя во внутренний зал, Лин Цзин Шу также сняла вуаль. Ее красота была видна с первого взгляда.

Третья мисс Лю не соврала. Эта девушка... Конечно же, красивая ... только немного хуже, чем я.

В глазах леди Фумин вспыхнула зависть, и она спросил Цзян Чэнь:

- Почему вы здесь сегодня? Эта девушка - мисс Лин?

.....В глубине души госпожа Цзян усмехнулась и вздохнула. Эта леди Фумин известна как хитрая, властная и предвзятая личность, но у нее выдающийся статус, и ее нельзя провоцировать. Дамы в столице относились к ней вежливо, что позволило ей развить непомерное высокомерие и гордость.

Жаль, что скромный вид Лин Цзин Шу и сдержанные, осторожные манеры оказались бесполезны. Даже если не провоцировать неприятности, они автоматически придут сами.

Цзян Чэнь с оживленной улыбкой сказала:

- Именно, она кузина мужа, дочь его пятого дяди, девятая в семье. Ее зовут Цзин Шу, - затем она повернулась и подмигнула Лин Цзин Шу, - А-Шу, иди сюда, чтобы познакомиться с леди Фумин.

Смысл ее многозначительного взгляда был довольно глубокий. Подводя итог, можно сказать следующее: эта женщина высокомерна и ее нельзя провоцировать.

Лин Цзин Шу поняла намек Цзян Чэнь и улыбнулась. Она не возьмет на себя инициативу спровоцировать кого-нибудь, но если кто-то будет презирать и умышленно оскорблять ее, она не примет этого. Она возродилась, чтобы отомстить врагам. А не для того, чтобы бояться каждой тени, как в прошлой жизни.

- Эта мисс Лин приветствует леди Фумин, - Лин Цзин Шу сделала два шага вперед.

Ее учили этикету самые строгие преподаватели, и она вела себя безупречно. С виду можно было сказать, что это скромная и достойная леди. Только в случае неожиданной провокации, эта нежная маска исчезнет, обнажая острый край.

У леди Фумин не было мудрости и проницательности, и, естественно, она не могла увидеть стальной стержень Лин Цзин Шу. С презрением в своем сердце она подумала, что мисс Лю была действительно бесполезна. Назвала такую деликатную и слабую мисс Лин умной и язвительной?

Тем не менее, эта Лин Цзин Шу действительно выглядит хорошо ... Сегодня, она явно неспроста пришла в Зал омоложения, должно быть ее привела слава Вэй Тайцзина.

Думая об этом, леди Фумин расстраивалась все больше. Она преднамеренно проигнорировала Лин Цзин Шу и с улыбкой повернулась к Цзян Чэнь:

- Забудьте об этом, мы не виделись уже полгода!

Цзян Чэнь сдержала тревогу и беспокойство в своем сердце, и улыбнулась.

Леди Фумин собиралась продолжать говорить, однако краем глаза прицелилась в Лин Цзин Шу, которая выпрямилась после приветственного поклона. Высокомерие и хамство! Она явно не уважает эту леди!

Леди Фумин холодно фыркнула:

- Мисс Лин, я не позволила вам встать!

Это странно! Они никогда не сталкивались раньше, откуда взялась эта необъяснимая враждебность?

В Зале омоложения есть много правил, и этот внутренний зал никому не доступен. Мисс Лю была заблокирована за дверью, но леди Фумин никто не помешал, очевидно, она здесь не в первый раз ...

Кажется, что, как и та мисс Лю, она также неправильно поняла, решив, что она очередная

поклонница Вэй Тайцзина, и это сделало ее враждебной. Другого объяснения не было. Не будешь же всем объяснять: «Не волнуйтесь, я никогда не видела доктора, и у меня нет ни малейшего намерения к нему».

Эта мысль молнией пронеслась в голове Лин Цзин Шу и она приняла решение. Как бы там ни было, она не может быть слабой и угнетенной.

- Я выросла в Динчжоу и бабушка с раннего возраста научила меня, как правильно себя вести. Если старейшина не разрешает, нельзя вставать. Для людей одного возраста приветствие основывается на вежливости, и нет необходимости в подобных церемониях. Могут ли правила столицы отличаться от Динчжоу?

Леди Фумин: «.....»

Лин Цзин Шу все еще сохраняла вежливую и нежную улыбку на губах, и не спеша сказала:

- В следующий раз, если у меня будут какие-то дурные манеры, я хотела бы попросить леди Фумин рассказать мне об этом подробнее.

Хороший язычок! Леди Фумин, задыхаясь от недостатка слов, внезапно рассердилась, и яростно сказала:

- Хорошо, леди Фумин научит вас правилам сегодня

Дверь с другой стороны внутреннего зала толкнули. Молодой человек стоял в проеме, слегка нахмурившись:

- Зал омоложения - это место для исцеления больных, а не место для ссор.

<http://tl.rulate.ru/book/29394/718868>